

УДК 330.11

DOI: 10.26456/2219-1453/2025.3.259–266

Закат трансфертных отношений в сферах обеспечения трудом и капиталом

Ю.И. Будович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье рассматриваются общие вопросы концепции цикла трансфертно-товарообменной трансформации производственных отношений (ресурсообеспечения), показывается, что в настоящее время они находятся на начальной стадии фазы их товарообменной трансформации. Показано, что прогресс профильной техники в сфере материального производства и компьютеризации будет обеспечивать дальнейший рост в экономике доли свободного труда и капитала за счет увеличения в ней доли сферы бытовых и личных услуг и развития фриланса в сфере управленческой деятельности соответственно, что повышение эффективности капиталистического бизнеса в сфере материального производства в условиях внедрения новой техники неизбежно связано с его дроблением (аутсорсинг), итогом которого является превращение в самостоятельные фирмы производственных рабочих мест, т.е. самозанятость.

Ключевые слова: *ресурсообеспечение, трансфертная трансформация, товарообменная трансформация, трудовые отношения, отношения собственности на средства производства.*

Цель настоящей статьи – показать, что идущий в настоящее время в мире процесс товарообменной трансформации трудовых отношений и отношений собственности на средства производства неизбежно приведет к господству в экономике свободного труда и соответствующей ему индивидуально-трудовой собственности на средства производства.

(Производственные) отношения – то же, что обеспечение ресурсами (ресурсообеспечение). Ресурсообеспечение бывает трансфертным (на основе трансфертных сделок), т.е. бесплатным или по ценам, существенно заниженным по сравнению с потенциально производимыми ресурсами продуктами (стоимостью их справедливой доли в продукте производства), и товарообменным (на основе сделок купли-продажи товаров), т.е. за плату, приближающуюся к полной. Соответственно, все сферы ресурсообеспечения представлены трансфертными и товарообменными системами обеспечения, используемыми на альтернативной основе, например в сфере обеспечения государства доходами к 1-м относятся разные виды налогов, а ко 2-м – разные виды доходов от продажи товаров (от оказания госуслуг, передачи в возмездное пользование госимущества, продажи госимущества и т.д.), и они используются взаимозаменяемо.

Трансфертные системы ресурсобеспечения отличаются от товарообменной меньшей доступности, экономичностью и безопасностью, в результате чего ресурсы используются менее эффективно. Причина – как раз в бесплатном или почти бесплатном получении ресурсов. При нем получатели ресурсов слабо заинтересованы в их эффективном использовании, и отсутствует помощь в таком использовании со стороны лиц, передающих ресурсы. Переход к товарообменным системам обеспечения ресурсами существенно повышает эффективность их использования, так как полная плата сильно заинтересовывает в этом получателей ресурсов и предполагает активную помощь в эффективном использовании ресурсов со стороны лиц, передающих ресурсы. При этом переход к товарообменному обеспечению является выгодным как для ресурсополучателей, так и для ресурсодателей, для 1-х – потому, что прирост дохода от ресурса опережает прирост платы за него, а для 2-х – потому что прирост платы превышает прирост их затрат по оказанию помощи ресурсополучателям в эффективном использовании ресурсов. Пример – замена трансфертного банковского потребительского кредита товарообменным вариантом, техника которого представлена в исламском банкинге. Давно известно, что заемщики тратят полученные от банков в кредит деньги крайне неэффективно, т.е. покупают на них товары заниженного качества и по завышенным ценам. Причина – эти деньги не заработаны трудом, т.е. бесплатны [8, с. 56]. При товарообменном кредите нужный клиенту товар приобретает на себя банк через специализированную структуру, обеспечивающую закупку товаров адекватного качества по нормальным ценам, а затем перепродает этот товар клиенту с рассрочкой платежа. Плата клиента банку будет выше, но это с лихвой окупается более высоким качеством товара и меньшим размером кредита.

И нами было показано, что по вышеуказанной причине в настоящее время в (развитом) мире идет начавшийся несколько десятилетий назад всеобъемлющий процесс вытеснения трансфертных систем ресурсобеспечения их товарообменными альтернативами (товарообменная трансформация ресурсобеспечения, сменившая противоположный исторический процесс – трансфертную трансформацию ресурсобеспечения), в том числе неявный – в виде товарообменной трансформации трансфертных систем. Так, банковский кредит на покупку оборудования был существенно потеснен возникшим в начале 1950-х гг. в США лизингом (арендой) оборудования, которым занялись те же банковские структуры. В настоящее время в таких странах, как США, Великобритания, Канада, Австралия, Швеция, доля лизинга в инвестициях в основной капитал достигает 30–40 % [1, с. 75–77], с 1980-х гг. бюджетное финансирование науки в мире, ранее преобладавшее, сменилось растущим преобладанием финансирования науки из выручки компаний от реализации товаров [8, с. 71–80].

Нами было показано, что с конца 1950-х гг. в мире идет процесс вытеснения трансфертного обеспечения трудом товарообменным обеспечением («освобождение труда»). Он происходит явно, когда все

больше работников увольняются из штатов предприятий и переходят к сотрудничеству с бывшими работодателями в статусе самозанятых или в том же статусе работают на рынок [2], и неявно, когда исполнение все большего объема функций «свободного труда» (в порядке, обратном их лишению. – см. ниже) вменяется работникам в рамках традиционного трудового договора [3]. Функции свободного труда – функции, последовательно отобранные капиталистами у изначально самозанятых трудящихся, самостоятельно реализовавших свои товары потребителям и работавших на собственных средствах производства: 1) самостоятельные сбыт и снабжение (коммерческая функция), 2) самостоятельное распределение труда во времени и пространстве, 3) интегральный труд (осуществление всех стадий изготовления общественно полезного продукта), 4) управление собственным трудом [7, с. 17–20]. Возврат функций свободного труда приводит к повышению эффективности использования труда на капиталистических предприятиях, так как означает усиление «помощи» трудящихся работодателям в эффективном использовании их труда [5, с. 40], а исполнение возвращаемых функций обусловливается повышением оплаты труда, соответствующим усилению его сложности.

Нами было показано, что происходивший до этого процесс закабаления труда (трансфертная трансформация труда), означавший с каждым его шагом падение эффективности использования труда и, следовательно, снижение эффективности капиталистического бизнеса (несмотря на соразмерное снижение оплаты труда) осуществлялся капиталистами потому, что соответствующие шаги позволяли внедрять способы повышения эффективности капиталистического бизнеса, с избытком перекрывавшие ее соответствующее падение [5, с. 40]. Так, отъем 2-й функции, связанный с сосредоточением трудящихся в общих производственных помещениях, позволил сократить транспортные расходы, связанные с выездом в места рассредоточенного размещения трудящихся (ремесленников и т.д.), отъем 3-й функции, состоявший в разделении труда, позволил внедрить узкоспециализированные машины, отъем 4-й функции, означавший крайнее упрощение труда и снижение его оплаты до прожиточного минимума, позволил резко интенсифицировать труд за счет внедрения обязательных к исполнению пооперационных инструкций, регламентировавших трудовые движения.

Ранее мы отмечали, что трансфертная трансформация труда сменилась его товарообменной трансформацией после исчерпания соответствующих возможностей повышения эффективности капиталистического бизнеса. Однако причиной того, что трансфертное ресурсообеспечение не застыло на достигнутой точке, а все же сменилось обратным движением, стало то, что происходившие изменения в производительных силах сделали сохранение трансфертного обеспечения трудом несовместимым с дальнейшим повышением эффективности капиталистического бизнеса. Эффект от интенсификации труда, осуществить которую позволила 4-я стадия его закабаления, в условиях, когда отдельный рабочий мог продержаться на такой работе от силы

несколько месяцев или лет, поддерживался до тех пор, пока на рынок труда в избытке поступала неквалифицированная рабочая сила из деревни или из-за границы. После закрытия этого источника от сверхинтенсивного труда, во всяком случае за его низкую оплату, пришлось отказываться, в результате чего эффективность капиталистического хозяйства стала падать. Далее, развитие техники пошло по пути автоматизации механизированных рабочих мест и создании из их последовательностей автоматических линий. Такая техника могла увеличить эффективность капиталистического бизнеса только в условиях самоуправляемого и интегрального труда (когда всей линией управляет один рабочий). Об этом западная наука «менеджмент» заявила в середине 1950-х гг., в частности в лице П.Ф. Друкера [4, с. 281–287]. Развитие техники также пошло по пути механизации и автоматизации индивидуального труда, и эта техника могла увеличить эффективность капиталистического бизнеса также только в условиях самоуправляемого и интегрального труда, например современная снегоуборочная или землеройная техника.

В настоящее время явное освобождение труда характерно для сферы бытовых и личных услуг (массажист, доставщик, уборщик, парикмахер, сиделка, няня, аниматор, фитнес-тренер, медсестра, репетитор, водитель, ремонтный и садовый рабочий, сторож, электрик, сантехник и т.д.) и управленческого труда, включая исследования и IT-поддержку (маркетинг, реклама, исследования, анализ и обработка данных, бухгалтерский учет, налоговое, юридическое и финансовое консультирование, системный администратор, программист и т.д.). Причиной роста самозанятости в сфере личных и бытовых услуг является прогресс профильной техники в сфере материального производства, позволяющий при растущем уровне обеспеченности населения материальными благами высвобождать из этой сферы все большее и большее число работников, занятием которых и становится, главным образом, оказание населению бытовых и личных услуг, в том числе и на самозанятой основе. Опережающему росту самозанятости в данной сфере способствует то же развитие техники, облегчающей индивидуальный труд, развитие соответствующей мобильной техники (например, появление портативных рентгеновских аппаратов), обеспечивающей оказание все более популярных среди населения выездных бытовых и личных услуг (оно же способствует и неявному освобождению труда). Причиной роста самозанятости в сфере управленческого труда является компьютеризация, в том числе цифровизация, которая позволяет повысить эффективность капиталистического бизнеса только посредством использования соответствующей техники на самозанятой основе. Соответствующий технический прогресс в материальном производстве и в сфере деятельности по управлению, несомненно, продолжится, что обеспечит дальнейший рост доли свободного труда в экономике по данным причинам. В настоящее время доля самозанятых в занятости населения в развитых капиталистических странах приближается к 40-процентной отметке. Так, в США она выросла с 34 % в 2014 г. до 39 % в 2022 г. [10].

Для собственно материального производства характерно в целом неявное освобождение труда, которое в настоящее время на крупных производствах находится перед 3-й его стадией (соответствующей 2-й стадии его закабаления), хотя имеются случаи частичного возврата трудящимся 2-й и даже 1-й из отобранных у них капиталистами функций свободного труда [3, с. 28–29]. Однако нет сомнения в том, что соответствующая техника (см. выше) в будущем будет передана в собственность лиц, которые ею управляют (3-я стадия освобождения), а крупные производства превратятся в ассоциации индивидуальных хозяйств занятых на них работников, имеющих право брать заказы на стороне, т.е. участвовать и в других крупных производствах (4-я стадия освобождения). Дело в том, что существенным препятствием для роста эффективности капиталистического бизнеса является невозможность использования техники без простоя в рамках одного производства, и потери для эффективности тем больше, чем дороже простаивающая техника, которой может быть все оборудование целых цехов и даже заводов. И направлением решения данной проблемы в капиталистической экономике стал аутсорсинг, состоящий в превращении в самостоятельные предприятия вспомогательных производственных подразделений предприятий, которые, в случае простоя, теперь могут заняться исполнением заказов со стороны. Но и у подразделений, ставших самостоятельными фирмами, возникает та же проблема, побуждающая к дальнейшему дроблению изначально крупного хозяйства. И логическим завершением данного процесса является превращение в самостоятельные фирмы отдельных производственных рабочих мест, означающее полное освобождение труда на крупных производствах.

Нами было показано, что процессу закабаления труда соответствовал и процесс «закабаления капитала» трудящихся, т.е. последовательного отъема у них индивидуально-трудовой собственности. Так, отъем коммерческой функции в итоге привел к отъему собственности на материальные оборотные средства (производственные запасы, незавершенное производство, готовую продукцию), когда продукция стала изготавливаться из материала, принадлежавшего капиталистам, сосредоточение бывших ремесленников в общих рабочих помещениях означало отъем у трудящихся собственности на используемые в работе производственные помещения, так как теперь эти помещения принадлежали капиталистам, разделение труда, связанное с введением машин, означало отъем у непосредственных производителей собственности на орудия труда, так как машины также принадлежали капиталистам [6, с. 502]. Соответственно, трудящиеся переставали платить вначале за используемые ими материалы, затем – за используемые помещения, далее – за орудия труда, и, соответственно, в их доходах сокращалась плата за продукт капитала. Отъем у трудящихся функций «свободного капитала» сопровождался падением эффективности использования на предприятиях капитала в результате того, что все большая доля средств производства, используемых трудящимися, предоставлялась для работы бесплатно, а при бесплатном получении соответствующие средства не приобретают в глазах

их пользователя адекватной ценности, в связи с чем тот не проявляет должной заботы об их сохранности и бережного отношения к ним при их использовании. И шаги по закабалению капитала также предпринимались потому, что позволяли использовать способы повышения эффективности бизнеса, с лихвой компенсировавшие ее падение из-за снижения эффективности использования капитала. Так, падение эффективности использования производственных помещений, связанное с отъемом у трудящихся собственных производственных помещений, компенсировалось ростом эффективности капиталистического бизнеса за счет сокращения их площадей (площадь мануфактуры была меньше суммы площадей освобожденных ремесленных мастерских), единого отопления и т.д.

Процесс товарообменной трансформации капитала, где-то дошедший до 100 %, когда все используемые в работе средства производства, включая рабочую одежду, трудящиеся стали получать от капиталистов бесплатно, сменился товарообменной трансформацией капитала, очевидно потому, что повышение эффективности капиталистического бизнеса благодаря внедрению современной дорогостоящей техники (см. выше), было невозможным и без обеспечения бережного отношения к ней использующих ее рабочих. И сдельно-регрессивные и штрафные системы заработной платы, устанавливавшиеся в порядке внедрения научной организации труда, стали заменяться сдельно-премиальными и многофакторными системами заработной платы, побуждающими рабочих также экономно расходовать сырье, вспомогательные материалы, лучше использовать дорогостоящее оборудование [9, с. 135–137], что было неявным освобождением капитала, соответствовавшим неявному освобождению труда.

Явное освобождение капитала происходит при переходе лиц, ставших самозанятыми, на использование покупных средств производства. Такой переход, во всяком случае частично, происходит одновременно с переходом к самозанятому труду. Можно утверждать, что в развитых капиталистических странах растет доля свободного капитала, в связи с тем, что в труде растет доля свободного труда за счет роста доли сферы бытовых и личных услуг и освобождения управленческого труда. Использование наемным работником, переведенным на удаленный труд, собственных средств производства, например, помещения, мебели, электроэнергии, очевидно, следует считать товарообменной трансформацией трансфертного обеспечения, т.е. неявным освобождением капитала. Процесс аутсорсинга, охарактеризованный выше, можно рассматривать как товарообменную трансформацию капитала, вложенного в крупные производства, состоящую в его децентрализации, а его завершение – превращение в самостоятельные предприятия производственных рабочих мест – как вытеснение трансфертных систем обеспечения капиталом товарообменными системами из крупного производства.

Таким образом, неизбежность господства в экономике свободного капитала вытекает из неизбежности господства в ней свободного труда. Заметим, что существенным препятствием для развития самозанятости

являются низкие финансовые возможности трудящихся, ограничивающие возможность приобретения ими в собственность современных средств производства. Финансовые же возможности трудящихся зависят от степени их эксплуатации не только в сферах обеспечения трудом и капиталом, но и от таковой в остальных сферах ресурсообеспечения (деньгами, кредитом, госуслугами и т.д.). Как уже отмечалось выше, товарообменная трансформация ресурсообеспечения происходит во всех его сферах, в связи с чем соответствующая эксплуатация уменьшается или исчезает и в той же мере растут финансовые возможности трудящихся по развитию самозанятости.

Особую уверенность в том, что товарообменная трансформация труда и капитала, а также таковая вспомогательных сфер ресурсообеспечения, приведет к господству в обществе свободного труда и свободного капитала, придает то, что товарообменная трансформация ресурсообеспечения соответствует интересам не только капиталистов, но и трудящихся (как как введение трансфертных систем обеспечения выгодно для обеих сторон сделки, одной из которых или обеими становятся капиталистические хозяйства), в отличие от того, что имело место в фазе трансфертной трансформации ресурсообеспечения, а точнее – не только трудящихся, но и капиталистов, и, что очень важно – интересам самого современного капиталистического государства как организации, чем объясняется зачастую активное участие последнего во введении товарообменных систем ресурсообеспечения, например в нашей стране в лице Центробанка – во введении исламского банкинга в исторически мусульманских регионах, цифрового рубля, которое, правда, характеризуется непоследовательностью.

Список литературы

1. Афанаскина Е.М. Развитие институтов рынка труда в современной России: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.1: утв. 19.06.24. М., 2024. 206 с.
2. Будович Ю.И. Современные тенденции на рынке труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономическая теория. 2021. № 10 (203). С. 31–38. DOI: 10.14451/1.203.31.
3. Будович Ю.И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. 2021. № 10 (203). С. 24–30. DOI: 10.14451/1.203.24.
4. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2002. 398 с.
5. Лебедев К. Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. 2022. №1 (206). С. 38–47. DOI: 10.14451/1.206.38.
6. Лебедев К.Н. Креативность, креативный класс, креативная экономика: явление и сущность // Экономические науки. 2023. № 5 (222). С. 497–509. DOI: 10.14451/1.222.497.
7. Лебедев К.Н. Освобождение труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. 2021. № 10 (203). С. 15–23. DOI: 10.14451/1.203.15.
8. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов) / Будович Ю.И., Лебедев К.Н. Краснодар: Издательство НИИ экономики ЮФО, 2020. 186 с.

9. Политическая экономия: Учебник. Т. 1. Капиталистический способ производства / Румянцев А.М., Козлов Г.А., Милейковский А.Г. и др. М.: Политиздат, 1982. 558 с.
10. Kumar N. Latest Freelance Statistics 2025 – Industry Size & Trends / DemandSage. 31.01.2025. URL: <https://www.demandsage.com/freelance-statistics/> (дата обращения: 11.05.2025).

Об авторе:

БУДОВИЧ Юлия Ивановна, доктор экономических наук, профессор (professor), профессор кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2), e-mail: JBudovich@fa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8691-947X>, SPIN: 6239-3477.

The decline of transfer relations in the areas of labor and capital provision

Yu.I. Budovich

FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

This article discusses the general issues of the concept of the cycle of transfer and commodity exchange transformation of production relations (resource supply), showing that they are currently at the initial stage of the phase of their commodity exchange transformation. It is shown that the progress of specialized technology in the field of material production and computerization will ensure further growth in the share of free labor and capital in the economy by increasing the share of household and personal services and the development of freelancing in the field of management, respectively, that increasing the efficiency of capitalist business in the field of material production in the context of the introduction of new technology is inevitably associated with its fragmentation (outsourcing), which results in the transformation of production jobs into independent firms, i.e. self-employment.

Keywords: *resource supply, transfer transformation, commodity exchange transformation, labor relations, property relations.*

About author:

BUDOVICH Julija Ivanovna – Doctor of Economics, Professor, FSBEI HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (12599300, Russia, Moscow, 49 Leningradsky prospekt); e-mail: JBudovich@fa.ru

Статья поступила в редакцию 12.10.2025 г.

Статья подписана в печать 15.10.2025 г.